

А. В. БАНК

ГЕММА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СОЛОМОНА

В конце 1949 г. Государственным Эрмитажем был приобретен у частного лица резной камень — гематит (или железняк) овальной формы, в золотой оправе с ушком (инв. № ф. 1145). Размеры геммы в оправе: высота 3,3 см (без ушка); ширина — 2,3 см.¹ На лицевой стороне камня имеется врезанное изображение всадника (рис. 1, а), представленного в профиль, вправо, сидящим на вздыбленном коне. В правой приподнятой руке он держит наперевес копьё, которым поражает женщину, расположенную в нижней части камня, справа. Женщина изображена сидящей с поднятыми по направлению к всаднику руками, как бы в жесте моления. Всадник одет в воинские одежды; слева развевается конец его плаща. На волосах можно предположить изображение повязки. Женщина с длинными, спадающими на спину волосами представлена обнаженной. Слева и вверху по краю расположена греческая надпись: СОЛОΜΩΝ. Между головами всадника и коня помещена восьмиконечная звезда.

На обратной стороне камня — гравированная надпись в три строки (рис. 1, б): СФΡΑ | ΓΙΘΘ | ΕΟV, что значит 'печать бога'.

Оправа — старая, из тонкого листка золота, следует очертанию камня, образуя небольшие утолщения около его изгибов; вверху припаяна петля в виде плоского колечка с утолщенными ребрышками по краям. Оправа местами несколько примята; на тыльной стороне камня внизу значительные щербины в вертикальном направлении.

Общий характер исполнения — грубоватый. Можно отметить непомерно длинную шею, очерченные резкими угловатыми штрихами черты лица, схематичную передачу тела, элементы условности в изображении одежды (в частности кончика плаща). При этом, однако, не утрачено пластическое восприятие формы, что особенно отчетливо видно на фигуре коня.

Для надписей как на лицевой, так и на обратной стороне характерна угловатая форма букв, в частности таких, как С, О, Θ, Ω.

В собрании глиптики Отдела древнего мира Эрмитажа имеется фрагмент резного камня из гематита (инв. № 6611), по всей видимости с таким же изображением и надписью на обороте. Сохранилась левая часть фигуры всадника с копьем и коня (рис. 2); можно различить ноги поражаемой им фигуры. По левому краю буквы: СО. Качество исполнения значительно уступает издаваемой инталье. Утрачено всякое пони-

¹ Край камня несколько стесан по ребру, образуя меньшую поверхность на обратной стороне.

мание анатомии человеческого тела: туловище всадника и его шея непомерно удлинены по сравнению с головой и ногами. Предельно схематизована одежда: можно различить лишь несколько ритмически повторяющихся косых штрихов в нижней части фигуры и вертикальных в верхней. Состояние сохранности не позволяет судить об исполнении лица. Элементы пластической передачи имеются лишь в изображении коня. Надпись на обратной стороне уцелела в ее правой части: ФРА | СӨ | √ |; буквы отличаются той же угловатостью.

Ряд близких аналогий публикуемому камню имеется в других собраниях. Шлумберже¹ приобрел в Бейруте в числе других амулетов овальный гематит с изображением всадника Соломона, поражающего копьем женщину с распущенными волосами. На реверсе — надпись, совпадающая с нашей. Судя по приложенной к статье прориси, характер исполнения также ему близок. В частности, только на этой печати одежда передана также, как на публикуемой печати. Автор говорит о том, что подобные интальи имеются в Национальной библиотеке в Париже, в Британском музее и других больших собраниях. И действительно, в каталоге М. Шабуйе² под №№ 2218 и 2219 значатся два резных камня из гематита с аналогичными изображениями. Текст не сопровождается иллюстрациями, но, судя по описанию № 2218, близок эрмитажному, а № 2219 имеет некоторое отличие в надписи на лицевой стороне.

Большое сходство с издаваемым камнем можно усмотреть в двух печатях из собрания Берлинского музея (инв. №№ 9932 и 21792).³ На первой (рис. 3, а) совпадают с нашей композиция и сопровождающая ее надпись, повидимому находящаяся на лицевой стороне. Общий характер изображения, однако, значительно схематичнее. Одежды утрачивают реальную основу, превращаясь в некие перпендикулярно расположенные полосы, отмеченные вверху горизонтальной штриховкой, внизу вертикальной. Фигура передана плоскостно без всякой анатомической правильности.

№ 21792 имеет на обороте ту же надпись. Над головой коня также представлена звезда (рис. 3, б), но отсутствует имя Соломона. Изображение значительно грубее нашего. Предельно схематично передана женская фигура, где одинаковыми штрихами отмечены черты лица и пряди волос, руки походят на обрубки и т. д. Рядами штрихов исполнены также черты лица, пальцы и волосы всадника.

Инталья из черного гематита с изображением всадника, поражающего распростертую на земле фигуру, опубликована Фуртвенглером.⁴ Около головы всадника — звезда (рис. 4), отсутствует указание имени. Композицию окружает фигура змеи. На обратной стороне та же подпись, что на издаваемой печати. Характер изображения, насколько об этом можно судить по плохой репродукции, также ей близок. Композиция

¹ G. Schlumberger. *Mélanges d'archéologie byzantine*. Paris, 1895, стр. 129—130.

² M. Chabouillet. *Catalogue général et raisonné des camées et pierres gravées de la Bibliothèque impériale*. Paris, 1858.

³ W. F. Volbach. *Ein Palästinensisches Amulett*. *Ämtliche Berichte aus den Königlichen Kunstsammlungen. Beiblatt zum Jahrbuch der Preuss. Kunstsammlungen, XXXIX Jahrgang.*, N 6, März, 1918, стр. 123—128; рис. 42 и 43. К сожалению, издатель не дает их точного описания и даже не указывает на фрагментарное состояние, как будто явствующее из репродукции.

⁴ A. Furtwängler. *Die antiken Gemmen*, Bd. III. Leipzig-Berlin, 1900, Anhang, стр. 373, табл. LXVII, 5.

более сжата вследствие меньшего поперечного диаметра овала. Любопытно отметить, что инталья происходит из частного собрания в Смирне.

Того же содержания, наконец, изображение на гематите, изданном в прориси Кингом;¹ на обороте имеется такая же надпись. Издатель указывает на то, что изображение исполнено в духе позднесасанидских печатей.

Сверх приведенных аналогий подобные печати, повидимому, имеются и в других собраниях. Так, например, нам не удалось найти публикации того экземпляра Британского музея, о котором упоминает Шлумберже;² он же указывает на то, что такие геммы имеются во всех больших собраниях.³

Таким образом, приобретенная Эрмитажем печать становится в ряд весьма близких ей памятников. Тождество материала и формы, почти аналогичные изображения и надписи заставляют предполагать общий центр их производства. Стилистические различия дают основания считать, что они возникли не вполне одновременно. Характер исполнения Эрмитажной печати ставит ее выше всех остальных; повидимому, ее можно считать и наиболее ранней. К несколько более позднему времени, очевидно, относятся гемма, изданная Фуртвенглером, № 9932 Берлинского собрания, Эрмитажный фрагмент и № 21792 Берлинского собрания.

Ученые, публикующие интальи с изображением Соломона, относят их к числу позднеримских камней, но не уточняют их датировку. Между тем, композиция на лицевой стороне печатей имеет некоторые аналогии за пределами глиптики, а характер исполнения позволяет сближать их с группой резных камней другого содержания.

Изображение всадника, поражающего копьём врага, встречается на римских монетах почти с начала империи, но получает особое распространение в IV в. Поражаемые фигуры изображаются то преклоненными перед победителем на одно колено, то сидящими, иногда расprostертыми; они представлены одетыми и вооруженными, реже — обнаженными. Встречаются изображения двух поражаемых фигур — одной лежащей под ногами коня, другой — преклоненной. Относительно близкие нашей инталье изображения имеются на монете Непота (350 г.),⁴ где при общем сходстве композиции (обращенной вправо) и наличии звезды над головой лошади наблюдается более реалистическая и свободная трактовка сцены, а также на медной монете Магненция (350—353 гг.).⁵

¹ C. W. King. *The Gnostics and their Remains*, Ancient and Mediaeval. London, 1864, стр. 215.

² G. Schlumberger, ук. соч., стр. 130.

³ После сдачи в печать настоящей статьи мне удалось ознакомиться с книгой Боннера (Campbell Bonner. *Studies in Magical Amulets, chiefly Graeco-Egyptian*. Oxford University Press, London, 1950), посвященной магическим амулетам. В главе XV своего труда автор рассматривает палестинские, сирийские и христианские амулеты; к их числу он относит и резные камни с изображением Соломона. Объектом его исследования являются исключительно те экземпляры, которые хранятся в американских собраниях (с учетом английских). Все четыре изданные Боннером камня (см. рис. 5—7) аналогичны публикуемой гемме, в большей или меньшей мере приближаясь к ней и по качеству исполнения. О трактовке лиц трудно судить по характеру репродукций. На лицевой и обратной стороне всех печатей имеются такие же надписи, сходные с нашей и по начертанию букв. В двух случаях фигура всадника окружена змеей.

⁴ H. Cohen. *Description historique des monnaies frappées sous l'empire Romain*, t. VIII. Paris, 1891, стр. 1.

⁵ Собр. Государственного Эрмитажа, инв. $\frac{10398}{891}$.

Эта последняя представляет несомненное иконографическое сходство с рассматриваемой группой резных камней, если не считать наличия щита и сломанного копья у ног всадника. Композиция несколько свободнее, в соответствии с круглой, а не овальной формой поля, но общий характер изображения значительно схематичнее, чем на всех других монетах; стилистически она бесспорно отличается и от публикуемой интальи.¹ К середине IV в. относят исследователи и появление звезды на монетах.² Возможно, что ее источником является изображение звезд и полумесяца, а также других знаков зодиака, часто встречающееся около портретов на монетах и геммах восточных правителей в первые века нашей эры.³ Так или иначе нельзя считать, что рассматриваемая группа гемм могла предшествовать монетам середины IV в.

Таким образом, композицию на печати можно возводить к римским памятникам, поскольку, помимо монет она имеет широкое распространение и в различных видах прикладного искусства, и на рельефах. Ряд других моментов говорит о восточном происхождении этих печатей. Если самый факт греческих надписей (эпиграфические особенности которых не противоречат IV в.)⁴ не является для этого времени твердым аргументом в пользу восточных областей Римской империи, то в значительно большей мере об этом свидетельствует содержание сцены.

Своего рода культ Соломона был широко распространен в Сирии, Палестине, а также в Египте. Он являлся великим демиургом в представлениях александрийской школы.⁵ Роль Соломона, исцеляющего от различных болезней, отмечена еще во времена Плиния младшего, который рассказывает о браслете, надевавшемся на руку больного лихорадкой (повидимому малярией). На браслете была надпись: „*Recede ab illo Gaio Seio, Solomon te sequitur*“, что значит „отступись от Гая Сея, Соломон тебя преследует“.⁶

Не подлежит сомнению, что и на группе рассматриваемых печатей изображает Соломон, поражающий болезнь в образе женщины.⁷

В представлениях александрийцев Соломон обладает властью над демонами болезней, благодаря владению божьей печатью (σφραγίς θεοῦ).

¹ Боннер (С. Воннер, ук. соч., стр. 221) склонен относить издаваемые им печати к III в. Его сопоставление с монетами Антонина Пия, Марка Аврелия и Коммода (стр. 210) совершенно неубедительно. Правильно отмечая в предисловии (стр. VII—VIII), что глиптика позднеримского периода мало интересовала исследователей по причине относительно низкого качества ее исполнения, автор указывает на большое значение этих памятников под углом зрения отраженных на них магических представлений. Однако, увлекшись содержанием образов, Боннер полностью игнорирует стилистические и технические особенности рассматриваемых памятников. Отсюда, думается мне, ошибки и в привлекаемых им монетных аналогиях и в датировке гемм с изображением Соломона.

² Н. С о h e n, ук. соч., стр. 153.

³ Survey of Persian Art (ed. A. U. Pope), v. I. London, 1938, стр. 787.

⁴ K a u f m a n n. Handbuch der altchristlichen Epigraphik. Freiburg in Breisgau, 1917, стр. 62, рис. 62.

⁵ A. Sorlin Dorigny. Philactère alexandrin contre les épistaxis. Revue des études grecques, t. IV, 1891, стр. 295—296; W. F. Volbach, ук. соч., стр. 124—125.

⁶ Цит. по: E. Le Blant. 750 inscriptions de pierres gravées inédites. Extrait des Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles-lettres, t. XXXVI, partie 1, Paris, 1896, стр. 85.

⁷ На реверсе одного из опубликованных Боннером камней (см. рис. 5, б) наряду с надписью имеется изображение ключа, указывающего на якобы данную Соломону силу над демонами. На другом (рис. 7, б) надпись сопровождается особым рода знаком — символом Хнубиса, который указывает на использование камня в качестве амулета против желудочных заболеваний (Боннер, ук. соч., стр. 302).

а

б

Рис. 1. Гемма с изображением Соломона.

а — лицевая сторона; б — оборотная.

Рис. 2. Фрагмент резного камня (увел. в 2 раза, слепок).

а

б

Рис. 3. Резные камни собрания Берлинского музея.

а — № 9932; б — № 21792

Рис. 4. Резной камень из частного собрания в Смирне.

а

б

Рис. 5. Резной камень из собрания Мичиганского университета, № 26092.

а — лицевая сторона; б — оборотная.

а

б

Рис. 6. Резные камни из частных собраний.

а — Невела; б — Робинсона.

а

б

Рис. 7. Резной камень из собрания Мичиганского университета, № 26135.

а — лицевая сторона; б — оборотная.

Рис. 8. Бронзовые амулеты из собрания Невела и Мичиганского университета, № 26115.

Не случайно на большинстве публикуемых резных камней начертана надпись — „печать бога“. Интересно отметить, что она встречается и на позднейших бронзовых и железных перстнях, не сопровождая никаких изображений.¹

Самый материал, — гематит (железняк), широко использованный в глиптике древней Месопотамии, получил особое распространение в позднеперсидский период для так называемых гностических камней, к числу которых относится и наша инталия. Гематиту в это время приписывалось, — особенно на Востоке, — магическое значение; в частности его применяли против кровотечения² (само слово гематит, как известно, происходит от греческого *αἷμα*, что значит кровь), но также и против других болезней.

Изображение Соломона-всадника, поражающего копьем женщину, распростертую у его ног, часто встречается на средневековых бронзовых и свинцовых амулетах. Надпись, заключающая имя Соломона, иногда сопровождается уже знакомым нам по Плинию Младшему обращением: „Беги, презренная, Соломон тебя преследует“ (*φεύγε μεμιστημένη Σολομών σε διώκει*).³ Постепенно языческий амулет приобретает христианские черты: надпись начинается с изображения креста, голову всадника окружает нимб.⁴ Число такого рода памятников весьма велико. Любопытно, что некоторые из них своей продолговатой, приближающейся к овалу формой напоминают рассматриваемую группу гемм.⁵ Как правило, эти амулеты приобретены в различных восточных центрах: в Бейруте, Смирне, Кизике, Константинополе; они известны также в Александрии и Карфагене. Можно предполагать, что в тех же местах они производились. Не лишне напомнить, что камни, изданные Фуртвенглером и Шумберже, также приобретены в Бейруте и Смирне.⁶

Со временем образ Соломона, переданный с предельным схематизмом, приобретает некоторые черты, напоминающие изображение царя Соломона, известное по византийской иконографии. Так, например, в собрании Эрмитажа имеется фрагмент круглого свинцового амулета, на котором частично сохранилось изображение всадника с короной на голове; справа представлен крест (быть может переосмысленная звезда?). Надпись по кругу здесь уже не поддается прочтению, но, вероятно, восходит к заклинанию. Эта группа амулетов, родственная змеевикам, очевидно, донесла до зрелого средневековья старые магические представления.

Тот же Соломон, но в другом иконографическом образе — окруженный демонами — представлен на средневековых печатях с арабскими надписями.⁷ Сулейман, сын Давуда, как устанавливает ряд исследователей, согласно верованиям арабов, рассматривался еще в се-

¹ O. M. Dalton. *Early Christian Antiquities*. London, 1901, NN 155—156, стр. 25.

² Alphonse A. Barb. Bois du Sang, Tantal. „*Syria*“, XXIX, 3—4, 1952, стр. 279; E. Vablon. *La gravure en pierres fines*. Paris, 1893, стр. 179 и др.

³ A. Sorlin Dorigny, ук. соч., стр. 292; G. Schlumberger, ук. соч., стр. 119.

⁴ G. Schlumberger, ук. соч., стр. 118, 120 и др.

⁵ Там же, стр. 125, 126, 128. См. также рис. 8.

⁶ На широкое распространение подобных амулетов в Сирии и Палестине указывает также Боннер (ук. соч., стр. 9, 32). Один из них был найден во время раскопок в Бейсане (стр. 221). Автор предполагает, что образ Соломона должен был возникнуть в среде эллинизованных иудеев (стр. 210), но затем распространился и среди христиан.

⁷ E. Vablon, ук. соч., стр. 204.

редине XIX в. как господин над всеми демонами, обладающий силой исцеления от различных болезней.¹

Наконец, хочется обратить внимание еще на некоторые технико-стилистические особенности издаваемой геммы. Уже при ее описании отмечалась та своеобразная манера в передаче черт лица резкими угловатыми штрихами, которая несомненно свидетельствует об упадке мастерства резчиков этого периода. Еще сильнее эта штриховая техника прослеживается на более поздних образцах рассматриваемой группы. Интересно, что именно такого рода техника, если и встречается на так называемых гностических камнях,² то значительно чаще она применяется на одной из групп передневосточной глиптики первых веков нашей эры. Она отражена на ряде памятников собрания Эрмитажа (как, например, Гл. 583, 581, 1280, 575 и др.) так же, как и других коллекций.³ Интересно, что и здесь штрихи применяются главным образом при изображении лиц, быть может особенно затруднявших камнерезов. Одни исследователи относят эту группу к парфянской эпохе⁴ (т. е. первым векам до и первым векам после н. э.), другие распространяют ее и на раннесасанидский период (III—IV вв.).⁵

Подводя некоторые итоги, можно датировать издаваемую печать скорее всего IV в. Основываясь на содержании изображения, а именно на сфере распространения своего рода культа Соломона, ее происхождение можно искать либо в Александрии, либо в Малой Азии и Сирии. Нам представляется более правильным считать, что родиной подобных печатей являлась именно Сирия или Палестина. Основанием для такого предположения является, в частности, отмеченная выше технико-стилистическая близость интересующих нас камней к достаточно еще не изученной, территориально нечетко определенной группе передневосточной глиптики. Такой областью, близкой так называемой сасанидской культуре, с одной стороны, и римской, позднее — византийской, с другой, была, как известно, Сирия.⁶

Широкое распространение сюжета, связанного с магическими представлениями, со временем получившего христианскую окраску, лишней раз подтверждает медленное изживание языческих верований особенно в толще народных масс.

¹ A. Sorlin Dorigny, ук. соч., стр. 295—296.

² Например изображение Марса на камне, хранящемся в Британском музее (Alphonse A. Barb. Bois du Sang, Tantal. „Syria“, XXIX, 3—4, 1952, стр. 280, рис. 7).

³ См., например: F. Delaporte. Catalogue des cylindres orientaux. Musée du Louvre, t. II, Paris, 1920—1923, табл. 9, 15, 33, 36, 39, 40 и др.

⁴ М. И. Максимова. Геммы из некрополя Мцхеты. Вестник Гос. музея Грузии, т. XVI, 1950.

⁵ Существенно отметить, что та же штриховая техника появляется и на парфянских монетах в начале нашей эры. (Neilson C. Debevoise. Parthian Seals. Survey of Persian Art., v. I, London, 1938, стр. 472).

⁶ В связи с изданием новой эрмитажной печати, представляется возможным выдвинуть гипотезу о происхождении и эпохе, к которой относится упомянутая выше группа восточных резных камней штриховой техники. Поскольку исследованный нами памятник, судя по общему характеру композиции и греческой надписи, а также по вложенному в него содержанию, бесспорно связан с эллинизованными территориями, входившими в состав Римской империи, то нельзя ли предположить, что и данная группа резных камней, тесно связанная с ним техническими приемами и стилистическими чертами, происходит не из собственно иранской территории, а скорее из той же Сирии. Разумеется, это предположение должно быть подтверждено изучением рассматриваемой группы памятников с разных точек зрения, тем более, что многие из этих камней, повидимому, приобретены в Средней Азии.

Выше уже отмечалось, что композиция на нашей инталье бесспорно восходит к римскому искусству. Верования, связанные с образом Соломона, в известной мере отражающие борьбу доброго и злого начала, были широко распространены у народов, населявших восточные области империи. Если в период изготовления публикуемой печати эти представления еще жили в кругах господствующего класса (о чем говорит не только качество исполнения, но и золотая оправка), то впоследствии они продолжали существовать в широких народных массах.

Следует, с другой стороны, указать на то, что образ Соломона близок возникающим позднее изображениям святых воинов. Так, например, в росписях Бауита (Египет VI в.) представлен ряд всадников, среди которых имеется изображение св. Сисиния, поражающего копьём женщину — Алавастрию.¹ Как самый образ, так и связанные с ним легенды, также содержащие момент борьбы с болезнями, весьма близки Соломону. Не лишне вспомнить, что и другие образы конных святых возникают и особенно широко распространяются в восточных областях Византийской империи.² Небольшой камень, приобретенный Эрмитажем, — лучший из данной группы, вызывает, таким образом, ряд вопросов, связанных с формированием средневекового мировоззрения и искусства.

¹ J. Clédat. Le monastère et la nécropole de Baouît. Le Caire, 1904, табл. LVI, стр. 80—81.

² В. Н. Лазарев. Новый памятник станковой живописи XII в. и образ Георгия воина в византийском и древнерусском искусстве. Виз. вр., т. VI, 1951, стр. 202—207.